

Санкт-Петербургский государственный университет

На правах рукописи

Королев Егор Алексеевич

**КОНКУРЕНЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ
КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ПЛЮРАЛИЗМА
В РОССИЙСКОЙ МЕДИАСФЕРЕ**

Специальность 10.01.10 – журналистика

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата политических наук

Санкт-Петербург

2014

Работа выполнена в Санкт-Петербургском государственном университете.

Научный руководитель: Корконосенко Сергей Григорьевич, доктор политических наук, профессор, профессор кафедры теории журналистики и массовых коммуникаций.

Официальные оппоненты:

Михайлов Сергей Анатольевич, доктор политических наук, профессор, профессор кафедры журналистики Института гуманитарных наук Сыктывкарского государственного университета;

Шевченко Алевтина Владимировна, доктор политических наук, профессор, профессор кафедры социальной конфликтологии Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Ведущая организация – Челябинский государственный университет.

Защита состоится 26 июня 2014 года в 14.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.232.17 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Санкт-Петербургском государственном университете по адресу: 199004, Санкт-Петербург, В.О., 1-я линия, дом 26, факультет журналистики СПбГУ, ауд. 303.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. М. Горького Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7/9).

Диссертация и авторские публикации в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК РФ, размещены на сайте СПбГУ (<http://jf.spbu.ru/about/4321/4540.html>).

Автореферат разослан: « ____ » _____ 2014 года.

Учёный секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент

Л. Г. Фещенко

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования

Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена теми изменениями, которыми сопровождаются в последние годы политическая, общественная, а вслед за ними и медийная повестки дня в России. Мы становимся свидетелями кризиса политического участия, одновременного активного развития институтов гражданского общества и не отделяем от этих процессов средства массовой информации. Учёные справедливо полагают, что периодически обновляемая парадигма общества нуждается в синхронном обновлении парадигмы журналистской деятельности. Данное исследование направлено на выявление причин такого обновления и на формулировку тех принципов, по которым должна строиться работа в медиасфере.

Сегодня на изменение роли прессы оказывает влияние ряд процессов, протекающих в общественной и политической жизни. К таким процессам относятся итоги последнего электорального цикла (2007-2012 годы), в результате которых в России утвердилась ограниченная многопартийная олигополистическая система. Изменение выборного законодательства и применение на практике избирательных технологий способствовали появлению новых условий взаимодействия власти и гражданского общества. Выборы в Государственную Думу 4 декабря 2011 года привели к кризису политического участия. Не только в столице, но и во многих областных центрах России прошли массовые митинги против результатов выборной кампании. Митинги объединили разрозненные общественные организации и стали катализатором появления новых гражданских объединений, которые после политических акций продолжили заниматься проблемами развития

страны. Выборы в Думу явились первой темой, объединившей широкие общественные силы. Все последующие вопросы смогли стать резонансными благодаря активной реакции на них средств массовой информации и всевозможных групп интересов. Они чаще начали выступать в единой связке против традиционных политических образований – партий.

Одним из последствий кризиса политического участия 2011-2012 годов стало очередное изменение избирательного законодательства. В 2012 году были упрощены условия регистрации политических партий, номинально возвращены выборы губернаторов субъектов Федерации. Однако реформы фактически не изменили политическую повестку дня и продолжили путь ограничения политической конкуренции и принципов плюрализма.

Критика плюралистических теорий во многом связана с тенденцией снижения роли политических партий в общественно-политическом пространстве. Скептицизм некоторых политологов по отношению к феномену плюрализма не всегда учитывает альтернативные политическим партиям площадки, которые формируют новые элиты, на чьих платформах происходят обсуждения обновлённых идеологических концепций. Купирование традиционных функций политических партий способствует росту гражданской активности и развитию плюрализма медиа. Эта гипотеза согласуется с партиципаторной моделью развития общественно-политических отношений (модель участия), которая подразумевает повышение интенсивности и эффективности взаимодействия государственных, гражданских и медийных структур, а также реализацию потенциала многочисленных групп интересов, к которым относятся и средства массовой информации.

Ещё одним положением, подтверждающим актуальность выбранной темы, является количественное и качественное изменение состава массмедиа. Средства массовой информации перестают быть объектом узкокорпоративных интересов, появляется много новых лиц, прежде не связанных с деятельностью СМИ. Вслед за политическими партиями и органами государственной власти различные общественные институты обзаводятся своими средствами массовой информации. Массмедиа гражданских образований преследуют цель не только информировать активистов о своей деятельности, но и привлекать на свою сторону новых участников.

Таким образом, в процессе развития современных массмедиа – накануне, во время и после очередных думских и президентских выборов 2011 и 2012 годов – как для СМИ, так и для политических субъектов актуализируется значение плюрализма и его взаимосвязи с политической конкуренцией. Активное развитие медийного пространства и его неоднородность позволяют вести речь о том, что сегодня средства массовой информации решают для себя вопросы о плюрализме, а именно – с какой степенью плюрализма они будут освещать политические события. В работе ставится задача исследовать, каковы формы проявления плюрализма в медиасфере на фоне весьма сложных конкурентных отношений между политическими партиями.

Степень научной разработанности проблемы

Вопрос о конкуренции политических партий напрямую связан с проблемой развития политических субъектов, рассматриваемой в теории партий. Разработкой методологического и понятийного аппаратов в этой области занимались Ж. Блондель, С. Бриттан, М. Вебер, Э. Гидденс, М. В. Данилов, Р. Далтон, М. Дюверже, Б. А. Исаев, П. Л. Карабущенко, Л. М. Карапетян, Р. С. Катц, В. И. Коваленко, С. М. Липпсет, П. Маир, Р. Ф. Матвеев, Ч. Р. Миллс, Г. М. Михалёва,

В. П. Огородников, М. Г. Петрова, Я. А. Пляйс, С. Роккана, Г. Сатаров, Н. М. Сидоров, Л. В. Сморгунов, А. Токвиль, Ю. Хабермас, Р. Чилкот, А. Б. Шатилов, Й. А. Шумпетер, Е. Н. Яковлев и др.¹

Анализ политической конкуренции сквозь призму плюралистических теорий содержится в работах И. Берлина, Р. Даля, А.

¹ Гидденс Э. Социология / при участии К. Бердсолл. М., 2005; Данилов М.В. Формирование в России «неклассической» партийной системы // Феномен многопартийности в российском обществе. Саратов, 2006; Дюверже М. Политические партии. М., 2005; Исаев Б.А. Теория партий и партийных систем. М., 2008; Карабащенко П.Л. Элиты, неэлиты и псевдоэлиты современной демократии // Демократия. Власть. Элиты: Демократия vs элитократия: сб. ст. / под ред. Я.А. Пляйса. М., 2010; Карапетян Л.М. Политические партии в судьбе России. СПб., 2009; Коваленко В.И. Парламентаризм и прямая демократия: противоречия и взаимосвязи // Демократия в современном мире: сб. ст. / под общ. ред. Я.А. Пляйса и А.Б. Шатилова. М., 2009; Матвеев Р.Ф. Демократия в современном мире: проблемы методологии в контексте политологии и права // Демократия в современном мире; Михалёва Г. М. Российские партии в контексте трансформации. М., 2009; Огородников В.П., Сидоров Н.М. Политология. СПб., 2009; Петрова М.Г. Культурная элита современной России: проблемы и перспективы // Демократия. Власть. Элиты; Пляйс Я.А. Политология в контексте переходной эпохи в России. М., 2010; Сатаров Г. Раздвоение. Личности? // Ежедневный журнал. 2006. 3 ноября. URL: www.ej.ru; Сморгунов Л.В. Теоретические вопросы политического менеджмента // Политический менеджмент: электоральный процесс и технологии / под ред. Л.В. Сморгунова. СПб., 1999; Токвиль А. Демократия в Америке. М., 2000; Хабермас Ю. Демократия. Разум. Нравственность. М., 1995; Хабермас Ю. Вовлечение другого. Очерки политической теории. СПб., 2001; Чилкот Р. Теории сравнительной политологии. М. 2001; Шумпетер Й.А. История экономического анализа / пер. с англ. под ред. В.С. Автономова. СПб., 2001; Яковлев Е.Н. Возможности регулирования процессов на политическом рынке // Политический менеджмент; Blondel, J. The nature of party government: a comparative European perspective. New York, 2000; Brittan, S. The economic contradictions of democracy // British Journal of Political Science. 1975. № 15; Weber, M. From Max Weber: essays in sociology. London; New York, 1993; Dalton, R. J. Parties without partisans: political change in advanced industrial democracies. Oxford; New York, 2000; Katz, R. S., Mair, P. Changing models of party organization and party democracy: the emergence of the cartel party // Party politics. London, 1995. Vol. 1. No 1; Lipset, S. M., Rokkan, St. Party systems and voter alignments: Cross-national perspectives. New York; London, 1967; Mills, C. W. The Power Elite. Oxford, 1956.

В. Дуки, Р. Г. Касимова, Г. Ласки, А. Лейпхарта, А. В. Павроза, Г. С. Селихова, Л. В. Сморгунова, Д. Трумэна, А. Г. Чернышова и др.²

Феномену развития групп интересов посвящено множество трудов, в частности исследования Т. Барандовой, А. А. Гончарова, Л. В. Никовской, И. В. Радикова, М. В. Рац, А. И. Соловьёва, М. Фоули, Б. Эвардса, М. Янга и др.³

Анализ теории и практики медиасферы содержится в работах И. Н. Блохина, Е. Л. Вартановой, Н. Л. Волковского, М. А. Воскресенкой, В. В. Гатова, Е. Г. Дьяковой, Д. В. Иванова,

² Даль Р. О демократии / пер. с англ. А.С. Богдановского под ред. О.А. Алякринского. М., 2000; Дука А.В. О плюралистических тенденциях в посттоталитарном обществе // Политический плюрализм. История и современные проблемы / под ред. Л.В. Сморгунова. СПб., 1992; Касимов Р.Г. Политический плюрализм: политико-культурный и институциональный анализ: автореф. дис. ... канд. полит. наук. Екатеринбург, 1998; Лейпхарт А. Демократия в многосоставных обществах. М., 1997; Павроз А.В. Теория политического плюрализма: сущность, противоречия, альтернативы. СПб., 1999; Селихов Г.С. Институционально-правовое измерение политического плюрализма: автореф. дис. канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2008; Сморгунов Л.В. Эволюция идей политического плюрализма и практика перемен в странах Восточной Европы // Политический плюрализм. История и современные проблемы / под ред. Л.В. Сморгунова. СПб., 1992; Чернышов А.Г. Бюрократические основы демократии или «демократические» основы бюрократии: подходы к проблеме // Демократия в современном мире; Чернышов А.Г. Общество и элиты России в поисках стратегии развития // Демократия. Власть. Элиты; Berlin, I. The pursuit of the ideal // Berlin, I. The proper study of mankind. New York, 2000; Laski, H.J. Grammar of politics. London, 1967; Truman, David B. The Governmental Process: Political Interests and Public Opinion. New York, 1951.

³ Барандова Т. Публичные дебаты для публичной политики: факторы и акторы в молодёжной среде // Публичная политика. 2012. СПб., 2012; Гончаров А.А. Гражданский контроль над органами власти. М., 2010; Никовская Л.И. От модели конфликта элит к модели конфликта групп интересов? // Демократия. Власть. Элиты; Радиков И.В. Активность российского гражданского общества как ресурс политической модернизации // Политическая экспертиза. 2012. Т. 8. № 1; Рац М.В. Идея открытого общества в современной России. М., 1997; Пугачёв В.П., Соловьёв А.И. Ведение в политологию. М., 2008; Фоули М., Эвардс Б. Парадокс гражданского общества. URL: [http:// old.russ.ru/journal/predely/97-11-25/fouli.htm](http://old.russ.ru/journal/predely/97-11-25/fouli.htm); Янг М. Возвышение меритократии: 1870-2030. М., 1958.

С. Г. Корконосенко, Ю. В. Ключева, Б. Н. Лозовского, М. Маклюэна, Л. П. Марьиной, Б. Я. Мисонжникова, К. Норденстренга, М. Прайса, В. А. Сидорова, А. Н. Тепляшиной, А. Д. Трахтенберг, И. Д. Фомичёвой, С. К. Шайхитдиновой и др.⁴

Отдельная группа трудов Е. А. Воиновой, В. А. Евдокимова, Я. Н. Засурского, Э. Кивель, С. Г. Корконосенко, В. И. Кузина, Х. Майна, Г. С. Мельник, Дж. Мэррилла, Е. П. Прохорова,

⁴ Блохин И.Н. Гражданин медиаполиса // Современный российский медиаполис / под ред. С.Г. Корконосенко. СПб., 2012; Варганова Е.Л. Экономические особенности СМИ России // Средства массовой информации России / под ред. Я.Н. Засурского. М., 2011; Волковский Н.Л. Сетевые СМИ мегаполиса: какие, сколько и для кого // Сетевые СМИ российского мегаполиса / под ред. И.Н. Блохина, С.Г. Корконосенко. СПб., 2011; Воскресенская М.А. Социальная ответственность журналистики в эпоху анонии // Журналистика в мире политики: ценностный раскол и согласие: Материалы круглого стола всерос. форума с междунар. участием «Дни философии в Петербурге-2011» / ред.-сост. И.Н. Блохин, С.Г. Корконосенко. СПб., 2012; Гатов В.В. Прогноз-2020: как будут выглядеть СМИ через 10 лет? // Журналистика электронных сетей. Вып. 3 / под ред. А.И. Аكوпова. Воронеж, 2010; Дьякова Е.Г., Трахтенберг А.Д. Массовая коммуникация: модели влияния. Как формируется «повестка дня»? Екатеринбург, 2001; Иванов Д.В., Марьина Л.П. Сетевая среда для сетевой журналистики // Сетевые СМИ российского мегаполиса; Корконосенко С.Г. Введение в журналистику. М., 2011; Корконосенко С.Г. Теория журналистики: моделирование и применение. М., 2010; Социальное функционирование журналистики / под ред. С.Г. Корконосенко. СПб., 1994; Ключев Ю.В. Политический дискурс в массовой коммуникации: анализ публичного взаимодействия. СПб., 2010; Лозовский Б.Н. Кто и как манипулирует журналистами. Манипулятивные технологии влияния на средства массовой информации. Екатеринбург. 2011; Маклюэн М. Понимание медиа / пер. с англ. М., 2011; Мисонжников Б.Я., Тепляшина А.Н. Журналистика: введение в специальность. СПб., 2012; Прайс М. Масс-медиа и государственный суверенитет: глобальная информационная революция и её вызов власти государства. М., 2004; Сидоров В. А. 10 рассуждений о социологии журналистики. СПб., 2012; Сидоров В.А., Ильченко С.С., Нигматулина К.Р. Аксиология журналистики: опыт становления новой дисциплины. СПб., 2009; Фомичёва И.Д. СМИ как партиципаторные коммуникации. М., 2002; Фомичёва И.Д. Социология СМИ. М., 2007; Шайхитдинова С.К. Информационное общество и «ситуация человека»: эволюция феномена отчуждения. Казань, 2004; Nordenstreng, K. The structural context of media ethics // Media ethics opening social dialog. Leuven, 2000.

Л. Л. Реснянской, В. А. Сидорова, П. Шампаня и др. посвящена анализу взаимодействия политики и журналистики⁵.

Принципы плюрализма медиа рассматриваются в исследованиях С. В. Володенкова, К. Вольтмер, И. М. Дзялошинского, С. Г. Корконосенко, Э. Б. Ламбета, Д. МакКвэйла, Е. П. Прохорова, А. С. Пую, Г. Л. Тимофеевой, И. Д. Фомичёвой и др.⁶

⁵ Воинова Е.А. Двойная реальность политики // СМИ и политика / под ред. Л.Л. Реснянской. М., 2007; Евдокимов В.А. Роль СМИ в политизации социального конфликта: автореф. дис. ... д-ра полит. наук. Екатеринбург, 2007; Засурский Я.Н. Медиаполитическая система // Средства массовой информации; Кивель Э. Медиаобразы российской власти как элемент конструируемой реальности // Журналистика в мире политики: ответственность перед будущим / ред.-сост. В.А. Сидоров. СПб., 2009; Корконосенко С.Г. Политология журналистики как научная и учебная дисциплина // Журналистика в мире политики: Исследовательские подходы и практика участия / ред.-сост. С.Г. Корконосенко. СПб., 2004; Кузин В.И. Психология политической журналистики // Там же; Майн Х. Средства массовой информации в Федеративной Республике Германии. Риден, 1995; Мельник Г.С. Журналистика в политических технологиях. СПб., 2012; Мельник Г.С. СМИ в условиях кризиса политической культуры // Невский наблюдатель. 1999. № 1; Прохоров Е.П. Журналистика и демократия. М., 2004; Сидоров В.А. Политическая культура журналиста // Журналистика в мире политики: Исследовательские подходы и практика участия; Сидоров В.А. Журналистика в политической системе общества // Там же; Шампань П. Делать мнение: новая политическая игра. М., 1997; Dennis, E. E., Merrill, J. C. Media debates: Issues in mass communication. New York, 1996.

⁶ Володенков С.В. Информационно-коммуникационная революция и её влияние на современный политический процесс // Политическая экспертиза. Т. 7. 2011. № 4; Дзялошинский И.М. О некоторых причинах интолерантности российских СМИ // Толерантность. Журналистика, политика, культура. СПб., 2003; Корконосенко С.Г. Теория журналистики: моделирование и применение. М., 2010; Ламбет Э.Б. Приверженность журналистскому долгу. М., 1998; МакКвэйл Д. Журналистика и общество. М., 2013; Прохоров Е.П. Должны ли журналисты думать о формировании гражданской культуры населения? // Мы – сограждане. СМИ и общество. М., 2002; Пую А.С. Журналистика Франции: плюрализм и этатизм. СПб., 2003; Тимофеева Г. Л. Блогосфера как будущее журналистики // Журналистика электронных сетей. Вып. 3 / под ред. А.И. Аكوпова. Воронеж, 2010; Фомичёва И.Д. СМИ как партиципаторные коммуникации. М., 2002; Voltmer, K. Mass media and new democracies. London, 2005.

Данная работа основывается на сформулированных положениях плюралистических теорий, которые достаточно широко разработаны предшественниками. Не прояснёнными остались взаимосвязи таких категорий, как политическая конкуренция и плюрализм в средствах массовой информации. Исследование нацелено на изучение этих взаимосвязей с учётом современного развития политической и медийной системы России.

Объект и предмет исследования

Объектом является процесс развития плюрализма в СМИ. *Предмет* исследования – воздействие конкуренции политических и общественных институтов на развитие плюрализма в российской медиасфере. Предмет рассматривается в ракурсе изменения политической повестки дня в России.

Цель и задачи исследования

Цель диссертационного исследования заключается в выявлении взаимосвязей конкуренции политических партий и процесса развития плюрализма средств массовой информации.

Для достижения поставленной цели выдвинуты следующие задачи:

- описать партийную и медийную системы в свете теорий партий и плюрализма;
- раскрыть сущность плюрализма в СМИ, выявить условия и факторы его развития;
- определить взаимосвязи развития медиасферы с уровнем плюралистичности российской партиомы;
- выявить методики использования журналистами информационного повода как фактора плюрализма медиа;

- описать условия функционирования средств массовой информации в качестве посредников между группами интересов и политическими субъектами.
- изучить разнообразие форм консенсусного плюрализма медиа.

На первоначальном этапе изучения темы выдвигаются две противоположные гипотезы:

1) конкуренция политических субъектов напрямую влияет на развитие плюрализма СМИ: чем разнообразнее и конфликтнее отношения между политическими субъектами, тем больше различных точек зрения в СМИ и больше СМИ как таковых. На развитие плюрализма медиа оказывает воздействие даже ограниченная политическая конкуренция;

2) конкуренция политических субъектов не влияет на развитие плюрализма медиа: последние могут активно развиваться, способны быть разными и разнообразными без привязки к политическим процессам. Множественность СМИ и представленных в них мнений не зависит от уровня политической борьбы.

Стоит задача выяснить, какая из двух выдвинутых гипотез верна и точно соотносится с современным развитием российской журналистики. В случае правильности первой точки зрения отдельного исследования потребуют вопросы о степени конкуренции сегодняшних политических партий и о том, в какой мере это влияет на развитие плюрализма в СМИ, всегда ли уровень политической конкуренции способствует развитию такого же уровня плюрализма медиа. Иными словами:

а) если партий много и они все в равном положении, так ли много в этом случае СМИ и так ли они разнообразны?

б) если партийная система развита слабо и не все партии находятся в равноправных условиях, так ли мало в этом случае СМИ и так ли они не плюралистичны?

Теоретико-методологической основой диссертационной работы являются теории плюрализма, групп интересов, а также такие общенаучные подходы, как системный, структурно-функциональный и исторический. Анализируя политическую конкуренцию, автор опирался на несколько концепций партийных образований в рамках плюралистических теорий. Проблема изменений избирательного законодательства рассмотрена с опорой на рыночную концепцию партийной системы. При исследовании условий и факторов развития плюрализма медиа применена партиципаторная модель демократического участия. Вопрос гражданской активности изучен с позиций сетевого подхода и теории групп интересов. Применительно к журналистике использованы концепции политического функционирования журналистики, разрабатываемые на кафедре теории журналистики и массовых коммуникаций Института «Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций» Санкт-Петербургского государственного университета.

Под партией в данном исследовании понимаются не только политические организации, борющиеся за власть, но и гражданские образования (социальные партии), которые пытаются конкурировать с традиционными политическими партиями и принимают на себя часть функций последних. Конкуренция политических партий определяется уровнем противоборства и соперничества официальных и оппозиционных партийных образований. Конкурировать между собой могут как оппозиционные партии, так и официальные.

Партиома (синоним термина «партийная система») – это пространство деятельности всех существующих партий, в узком

смысле – все коммуникации между партиями и союзами партий, партиями и электоратом, партиями и структурами власти, совокупность социального, электорального, парламентского, правительственного, идеологического и информационного уровней партийной борьбы. Под плюрализмом (плюралистичностью, плюральностью) подразумевается не простое разнообразие точек зрения и концепций, а их использование для поиска решения единой задачи – нахождения консенсуса. К медиасфере в данном исследовании автор относит всю совокупность средств массовой информации: печатных и сетевых периодических изданий, теле- и радиоканалов, информационных агентств; основные вопросы исследования рассматриваются на материале печатных СМИ.

Нормативно-правовую базу исследования составляют правовые акты, связанные с реформированием избирательного законодательства Российской Федерации и участием СМИ в электоральном процессе.

Эмпирическую базу работы составили публикации ведущих федеральных средств массовой информации (газеты «Известия», «Коммерсант», «Аргументы и факты», «Комсомольская правда», «Новая газета», «Российская газета», журнал «Русский репортёр»), а также материалы петербургских изданий (газета «Вечерний Петербург», сайт телеканала «Россия-Санкт-Петербург», интернет-газета «Карповка», сайт правительства Санкт-Петербурга, сайт общественных организаций «Живой город», «Красивый Петербург», «Наблюдатели Петербурга», медиапроект «Полит-грамота»). Данная выборка объясняется некоторыми общими для этих изданий подходами к освещению политических событий, типологическими признаками, а также необходимостью сравнить между собой различные концепции изданий – от федеральных крупных СМИ до региональных интернет-газет. В рамках исследования процессов развития плюрализма медиа автором в общей сложности было рассмотрено более 1,5 тыс.

материалов. В работе использованы такие эмпирические методы, как контент-анализ (обработка материалов СМИ), измерение (шкала плюралистичности), индивидуальные интервью с журналистами, наблюдение в ходе работы над проектом «Полит-грамота» (приложение 1) и в качестве сотрудника пресс-службы администрации Московского района Санкт-Петербурга.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 2007 года по 2013 год. В этот временной отрезок включены исследования результатов выборов в Государственную Думу в 2007 и 2011 годах, избирательные реформы этого периода, кризис политического участия 2011-2012 годов. Для контент-анализа избраны материалы средств массовой информации, вышедшие во время предвыборной кампании в Государственную Думу (2010-2011 годы), политического кризиса (декабрь 2011 года), а также в период обсуждения и принятия новых поправок в закон о политических партиях (февраль-апрель 2012 года).

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующем:

- разработана методика анализа степени политической конкуренции в зависимости от процессов развития плюрализма средств массовой информации;
- введены в теоретико-журналистский научный оборот и прошли апробацию понятия «ограниченный плюрализм СМИ», «консенсусный плюрализм СМИ» и др.;
- раскрыты особенности взаимодействия политических партий, гражданских групп интересов и средств массовой информации во время кризиса политического участия 2011-2012 годов;
- уточнены оценки эффективности информационного взаимодействия журналистов с источниками информации;

- введены в научно-исследовательский контекст актуальные материалы российских массмедиа.

Научно-практическая значимость исследования

В работе анализируется взаимодействие современных политических партий и средств массовой информации в условиях изменения и реформирования политической сферы. Разработанная шкала плюралистичности российской партиомы позволяет точно определять степень политической конкуренции и положение массмедиа в рамках плюралистических теорий. Отдельные теоретические положения могут быть использованы при подготовке учебных пособий и спецкурсов.

Представленный в диссертации материал может иметь практическое значение для нескольких субъектов партиомы. Во-первых, для политических партий проанализированы недостатки их информационной политики, предложены пути и механизмы повышения уровня информационной открытости партий. Во-вторых, для институтов гражданского общества выделены принципы, по которым должна строиться работа по информированию общественности о деятельности групп интересов. И, наконец, в-третьих, для журналистского сообщества сформулированы принципы консенсусного плюрализма, которым средствам массовой информации было бы полезно следовать в условиях кризиса политического участия и подъёма гражданской активности.

Основные положения, выносимые на защиту

1. Согласно выводам расчёта динамики отечественной партийной системы, сегодня наблюдается процесс её становления. Партиому можно охарактеризовать как зарождающуюся закрытую элитную политическую олигополию, которой свойствен ограничен доступ партий на политический рынок.

2. Политическая стагнация и кризис политического участия оказывают благотворное влияние на процесс активизации медиасферы и всего гражданского сектора. Расположение конкретных средств массовой информации на шкале плюралистичности партиомы показало, что развитию плюрализма медиа способствует ограниченное соперничество политических партий. Последние перестают отвечать принципам легитимности и плюрализма, их функции переводят на себя гражданские образования и некоторые массмедиа.

3. Плюралистический принцип должен соблюдаться не только в плане многообразия тех или иных средств массовой информации (номинационный плюрализм), но и в целях поиска единого общего знаменателя (консенсусный плюрализм). Разработанная шкала плюралистичности позволяет определить уровень развития плюрализма информационной политики любого СМИ.

4. Признавая кризис политического участия и отдавая приоритетную роль гражданским группам интересов, мы заключаем, что гражданские образования не всегда отвечают принципам плюралистичности, но при этом активнее, чем партии и печать, берут на себя ответственность за решение тех или иных проблем. При этом всё чаще можно говорить о примерах сотрудничества общественных организаций и массмедиа.

5. Журналисты не являются ключевыми игроками в процессе нахождения плюралистического консенсуса, потенциал СМИ не используется в полную силу ни партиями, ни обществом, ни самим журналистским цехом.

6. Появление новых медиаформатов в рамках феномена сетевого порядка, использование плюралистического информационного повода, проверенных временем методов работы с аудиторией

способствуют расширению медийного пространства в сторону его плюрализма и независимости.

Апробация исследования

Основные положения нашли своё отражение в докладах и статьях, в том числе в трёх статьях в научных журналах, рекомендованных ВАК для публикации результатов диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук («Современные проблемы науки и образования», «Известия РГПУ им. А. И. Герцена»).

Результаты диссертационного исследования прошли апробацию на международных и всероссийских научных конференциях, в частности, на заседании секции «Журналистика в мире политики: спрос на интеллект» в рамках Дней петербургской философии-2007 (доклад «Независимое политическое СМИ: опыт создания (портал “Полит-грамота”»)), на заседании секции «Журналистика в мире политики: ценностный раскол и согласие» в рамках Дней петербургской философии-2011 (доклад «Протокольный информационный повод: шаг в сторону от плюрализма в СМИ»), на XI международной научной конференции студентов и аспирантов «Средства массовой информации в современном мире. Молодые исследователи» в СПбГУ (5-7 марта 2012 г.), на научно-практической конференции студентов и аспирантов «Интегрированные коммуникации-2012» в Национальном исследовательском университете «Высшая школа экономики» (г. Москва) 17 апреля 2012 г., на 51-й международной конференции «СМИ в современном мире. Петербургские чтения» 19-20 апреля 2012 г. (доклад «Современная журналистика как реакция на “перегрузку” государства»), на научно-практической конференции «Украинские массмедиа» в Львовском национальном университете 26 апреля 2012 г. (доклад «Презентация молодёжного медиапроекта “Полит-грамота”»)),

на конференции «Парламентаризм в России на современном этапе политического развития» факультета политологии СПбГУ 7 декабря 2012 г. (доклад «Идеологическая раздробленность малых партий vs универсализация больших партий»).

Также результаты прошли апробацию в ходе работы диссертанта в качестве редактора медиапроекта «Полит-грамота», в основу информационной политики которого были положены принципы консенсусного медиаплюрализма, сформулированные в диссертации, а также в ходе работы пресс-секретарём администрации Московского района Санкт-Петербурга.

Объём и структура работы

Диссертация насчитывает 216 страниц, состоит из введения, трёх глав, содержащих шесть параграфов, заключения, списка литературы и приложения.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Введение включает в себя обоснование актуальности исследования, характеристику разработанности проблемы в научной литературе, формулировку целей и задач работы, определение объекта и предмета исследования, описание его теоретико-методологической базы и научной новизны, а также положения, выносимые на защиту.

Первая глава «**Конкурентность в деятельности политических партий**» содержит теоретико-методологическую основу исследования, а также первоначальный анализ партийной системы и системы средств массовой информации в разрезе теорий партий и плюрализма.

В первом параграфе «**Партиома и медиа в свете теорий партий и плюрализма**» даётся определение партий и партийной системы с точки зрения теории партий и плюрализма. Из различных векторов определения партий и процесса их конкуренции выбирается

тот, который относит к партиям не только зарегистрированные и представленные в законодательных органах власти фракции, но и общественные организации, которые пытаются конкурировать с традиционными политическими образованиями. Проводится анализ существующих теорий политических партий и плюралистических теорий в свете проблемы политической конкуренции. Выдвигается гипотеза, согласно которой партии в России в их традиционном виде представляют скорее различные интересы элитных групп, а не населения в целом.

Характеризуется понятие плюрализма, критически оценивается его узкий смысл как «многообразия мнения». Одно из важнейших условий соблюдения плюралистичности – сближение нескольких различных позиций на едином смысловом уровне, нахождение консенсуса. Рассматривается исторический подход к определению плюрализма.

Степень политической конкуренции российской партиомы анализируется с точки зрения нескольких теоретических концепций, для чего сопоставляются результаты парламентских выборов 2007 и 2011 годов. Развивавшееся за последние годы в России партийное строительство привело эту систему к монополистической структуре, когда будущее партий зависит от одной политической силы. На основе приведённых теоретических обоснований делается вывод об универсализации партий, их деидеологизации и ограниченной политической конкуренции.

Выдвигается гипотеза, согласно которой купирование традиционных функций политических партий способствует росту гражданской активности и развитию плюрализма медиа. Эта гипотеза подтверждается партиципаторной моделью развития общественно-политических отношений (модель участия), которая подразумевает

повышение интенсивности и эффективности взаимодействия государственных, гражданских и медийных структур. В основе данного повышения заложен потенциал многочисленных групп интересов, к которым в работе относятся и средства массовой информации.

Феномен групп интересов вызван к жизни многообразием форм независимой от государственных и политических институтов социальной активности населения. Принцип плюралистичности распространяется одновременно на власть, на общество, на медиа. Средства массовой информации являются составной частью гражданских организаций и способны быть проводниками их идей, своеобразным мостом между властью и обществом.

Выделяется два вида плюралистической модели медиа: ограниченный (фасадный) плюрализм и консенсусный (сущностный) плюрализм. Предлагаются формы плюрализма медиа с точки зрения взаимодействия СМИ с общественными и политическими структурами.

Анализ составляющих политического плюрализма и плюрализма медиа позволяет говорить о взаимосвязанности процессов их развития. Демократический режим предполагает соблюдение сущностного плюрализма в политике и консенсусного плюрализма в СМИ.

Во втором параграфе «Российская партийная система: элитная олигополия» вопрос политической конкуренции рассматривается с точки зрения реформирования российского избирательного законодательства. Проводится анализ существующих политологических оценок изменений профильных законов в 2000-е годы вплоть до поправок 2012 года.

В рамках рыночной концепции внимание акцентируется на аналогии между экономической конкуренцией и противоборством групп интересов в политическом пространстве. Ставится вопрос – к какому типу конкуренции (олигополистическая, монополистическая и

чистая партийная) отнести российскую партию после реформирования избирательного законодательства в 2012 году. Для ответа на вопрос за основу берётся методика М. В. Данилова. Проводится анализ двух последних выборных кампаний в Государственную Думу 2007 и 2011 годов. Рассчитана динамика российской партийной системы с учётом и без учёта новых партий, образованных из старых структур. На основе полученных результатов российская партия характеризуется как политическая олигополия (структура политического рынка с относительно небольшим числом партий и ограниченным доступом к рынку новых партий).

Сложившаяся политическая олигополия немыслима без наличия партии власти. Приводится анализ различных точек зрения на феномен партии власти, авторитаризма и меритократии. К меритократическим субъектам в политическом пространстве относятся не только деятели культуры и науки, но и работники СМИ. Меритократия, являясь реакцией на авторитарные тенденции российской партии, способствует плюралистическому и консенсусному способу осуществления политической власти.

Вышеизложенный анализ российской партии позволяет построить шкалу взаимосвязи степени плюрализма и конкуренции политических партий. На шкале существует несколько позиций от 0 до 6, каждая из которых соответствует той или иной степени плюралистичности партийного поля. В качестве методического инструментария использованы три различных показателя: количественный принцип определяет общее число политических субъектов; качественный принцип предполагает деление партии на провластные (официальные, подконтрольные) и оппозиционные партии, общественные организации и СМИ; оценочный принцип подразумевает, с одной стороны, нейтральную оценку системы (когда

власть нейтрально относится к различным институтам и партиям), а с другой стороны, крайнюю оценку (власть относится к партиям либо отрицательно, либо положительно).

Представленная шкала, с учётом вышеперечисленных особенностей развития избирательного законодательства, позволяет констатировать, что современная российская партияма располагается на отметке 4 и ей свойственны следующие признаки: номинационный политический плюрализм, ограниченная многопартийная (монополистическая) система, существование подконтрольных и оппозиционных власти организаций, партий, СМИ, ограниченный плюрализм медиа, нейтральное отношение власти к официальным, провластным или подконтрольным партиям, препятствие деятельности оппозиционных партий со стороны власти. Разработанная шкала плюралистичности партийной системы позволяет точно определить степень развития плюрализма и уровень конкуренции современных российских партий.

Во второй главе **«Влияние политической конкуренции на развитие плюрализма медиа»** рассматриваются факторы и особенности влияния политической конкуренции на развитие плюрализма медиа. Проведён анализ процессов аккумуляции и артикуляции различных медийных и общественных точек зрения групп интересов в политической сфере.

В первом параграфе «Медиасфера: группы интересов vs политические субъекты» определяется роль медиасферы в противостоянии групп интересов и политических субъектов.

Партийная система рассматривается с помощью функциональной модели «партии-актёра», что позволяет раскрыть часть функций, которые берут на себя сегодня власть, общество и СМИ. Кризис политического участия объясняется тем, что функциональную основу

партий составляют интересы не гражданского общества, а лишь отдельных его частей – элитных группировок, органов власти, конкретных личностей. Роль партий в жизни общества меняется, они теряют своё прежнее значение. Как ответ на данное препятствие утверждению модели плюрализма появляются новые политические игроки, представляющие гражданский сектор, – общественные организации.

Политическая стагнация, как и политический кризис, оказывают влияние на процесс активизации медиасферы и всего гражданского сектора. Игнорирование властью общественных потребностей, невыполнение функции обратной связи, цензура или разгон демонстрации являются катализаторами информационных взрывов. Власть при ограниченной партийной конкуренции не обеспечивает равноправных условий для существования всего многообразия социальных партий, что в свою очередь сказывается на активизации этих групп интересов, на процессе их самостоятельной работы по включению в число политических субъектов и созданию независимых медийных структур. Плюрализм мнений выступает реакцией на монополию одной политической силы. Первоначально плюрализм зарождается в закрытой структуре, как реакция на ограничения и, например, цензуру. Политическая олигополия способствует медиатизации общественного пространства.

Общество реагирует на пассивность политиков и журналистов, предпочитая брать на себя часть функций тех и других. Объединяющая идея может сплотить обыкновенных жителей городов. Одним из важнейших инструментов такого сплочения выступает медиасфера, в которой группы интересов создают собственные СМИ, аккумулируют всю необходимую информацию на специальных сайтах. Журналистика

служит одной из площадок возможных структурных взаимосвязей в системе политических коммуникаций.

Социальные партии не просто становятся в ряд основных игроков, формирующих повестку дня с помощью СМИ, но и сами активно включаются в процесс создания содержания медиа. Одним из катализаторов появления таких проектов послужил политический кризис после думских выборов 2011 года. Политическая монополия привела к информационному взрыву. Часть недовольных граждан вышла на митинги протеста, другая часть взяла на себя функции журналистики.

На примере общественного движения «Красивый Петербург» в диссертации анализируется процесс сближения социальной партии, власти и СМИ. Наличие социальной независимой группы интересов является фактором обеспечения консенсусного плюрализма медиа. Функцию социальной интеграции выполняет общественное движение, попутно включаясь в число политических субъектов. Такое участие невозможно без опоры на медиа, которые способны переводить социальный конфликт в политическую плоскость. При этом объективность «перевода» будет обеспечиваться лишь консенсусным видом плюрализма. Группы давления, в отличие от групп интересов, не предоставляют СМИ объективной информации, их нельзя отнести к агентам консенсусного плюрализма медиа.

Феномен сетевого порядка характеризуется в качестве одного из проявлений плюралистической системы, которому свойственны свободный доступ к разнообразным информационным источникам и отсутствие монополии на создание и распространение информации. Интернет-технологии позволяют за счёт своей интерактивности привлечь к политической жизни больше граждан и активизировать гражданское общество, но при этом использование Интернета в

качестве средства политической коммуникации в российских условиях имеет серьёзные ограничения.

Политическая олигополия сказывается на активном расширении медиаполя. Новые средства массовой информации появляются в качестве альтернативы существующим медийным игрокам. При этом наблюдаемый процесс является двусторонним. Активное развитие сетевого информационного пространства является в свою очередь одной из причин кризиса политического участия. Журналистика может выступать тем публичным пространством, в котором власть и общество могут искать точки соприкосновения.

Во втором параграфе «СМИ на шкале плюралистичности российской партиомы» определяется степень плюралистичности некоторых российских средств массовой информации. По аналогии со шкалой плюралистичности партийного поля выстраивается шкала плюралистичности поля медийного. Для точного определения положения некоторых медиа на шкале проведён контент-анализ их информационной политики.

Материалом для анализа выбраны публикации четырёх общероссийских общественно-политических газет – «Известия», «Коммерсант», «Российская газета», «Новая газета». Их объединяют некоторые похожие типологические признаки и подходы к освещению политической сферы. Для анализа редакционных текстов выбран массив публикаций, сфокусированных на точках политической кульминации: кризис политического участия после выборов в Государственную Думу 4 декабря 2011 года и принятие новых поправок в избирательное законодательство 2012 года. Количественная обработка проведена с помощью метода контент-анализа, обобщены материалы СМИ по предложенным параметрам. Полученные

результаты позволяют определить место каждой редакции на конкретной точке плюралистической шкалы.

Так как «Новая газета», «Известия» и «Российская газета» допускают крайние оценки (положительные и негативные) по отношению ко всем партиям, они располагаются на позиции 3. Журналисты и провластной, и оппозиционной прессы не ставят целью своей деятельности обеспечение переговорного процесса и поиск компромисса. Данные ведущие общественно-политические издания России не достигают уровня развития плюрализма политической системы, которая располагается на отметке 4. Пресса, выступая в роли группы давления, а не группы интересов, не всегда отвечает требованиям плюралистически организованной структуры общества. Все три газеты можно отнести к изданиям ограниченного (фасадного) плюрализма медиа.

Так как «Коммерсант» по преимуществу придерживается нейтральной оценки политических субъектов, это издание помещается на максимальную ступень шкалы плюралистичности – 6 и отнесено к группам интересов (консенсусный плюрализм медиа). Тем самым издание на два пункта обгоняет сложившуюся политическую систему и полностью отвечает требованиям плюралистического общества. При этом «Коммерсант» не в полную силу работает с информацией из так называемых гражданских источников, и у редакции имеются потенциальные возможности расширения своего медиапространства.

Приведённая шкала – это не отвлеченный теоретический опыт, а подкреплённое практической деятельностью журналистов идеальное представление о высокой миссии их профессии. Предложенная методика расчёта степени плюралистичности российских СМИ нацелена не только на анализ текущей ситуации на рынке массмедиа,

но и на представление той модели плюрализма медиа, которая отвечает принципам гражданского общества и партиципаторной демократии.

Важное место в информационной и политической повестках дня должны занимать СМИ, которые пытаются быть площадкой для всех существующих точек зрения. Плюралистический принцип должен соблюдаться не только в плане многообразия тех или иных СМИ (номинационный плюрализм), но и в поиске единого общего знаменателя (сущностный, консенсусный плюрализм).

В третьей главе «Условия и факторы развития консенсусного плюрализма медиа» анализируются условия и факторы развития сущностного плюрализма средств массовой информации.

В первом параграфе «Информационный повод как фактор плюрализма медиа» выявляются особенности понятия информационного повода как первоначального мотива выбора журналистом темы и степени плюралистичности её освещения. Уровень политической конкуренции напрямую влияет на выбор информационного повода, который может ограничиваться вниманием СМИ только к официальным органам государственной власти или, напротив, отражать позиции всех соперничающих политических сил.

Журналисты освещают деятельность тех или иных политических субъектов (политиков, партий) в силу нескольких причин. Формированию повестки дня и появлению на страницах СМИ различных политических партий способствуют разнообразные информационные поводы: протокольный (официальный), сенсационный и плюралистический.

На примерах публикаций в нескольких общероссийских газетах каждый вид информационного повода рассмотрен отдельно. Характеризуется феномен медиатизации политики, которому свойственно подстраивание политических субъектов под принципы и

законы, действующие в среде массмедиа. Чаще всего медиатизация политики обеспечивается использованием журналистами протокольного информационного повода. Выделяются препятствия для развития плюралистической модели СМИ и для развития политической конкуренции. Использование сенсационного информационного повода усиливает двусторонний процесс: с одной стороны, политика часто соприкасается с шоу-бизнесом, с другой – СМИ интересуется политика как составляющая шоу-бизнеса. Преимущественный выбор протокольного и сенсационного информационного повода способствует поддержанию ограниченной политической конкуренции и приводит к развитию плюрализма медиа. При этом аудитория не готова воспринимать только официальные или сенсационные сообщения, сетевой порядок предусматривает заинтересованность общества в развитии плюралистичности СМИ, а значит, в использовании журналистами плюралистического информационного повода. Это служит ещё одним подтверждением тезиса о взаимовлиянии процесса политической борьбы и расширения медиаполя. Информационный повод, в идеальном случае, должен отвечать ведущему принципу – плюралистическому, в соответствии с которым всем субъектам политической деятельности предоставляются равные права. Тем самым в работе журналистов найдёт практическое подтверждение идея о том, что главным политическим субъектом является народ.

Во втором параграфе «Разнообразие форм консенсусного плюрализма медиа» рассматриваются различные примеры взаимодействия журналистов, политиков и общественных структур, деятельность которых отвечает принципам консенсусного плюрализма медиа и которые относятся к эффективным группам интересов в информационном пространстве.

Новые формы взаимодействия с властью и обществом сегодня демонстрирует в первую очередь молодое поколение журналистов, которые начали свою деятельность уже при обновлённых социальных и технических условиях сетевого порядка. Молодые журналисты в силу своего возраста и профессиональных амбиций создают в сегодняшнем интернет-пространстве собственные средства массовой информации. Тому есть целый ряд причин, основной из которых является отсутствие у начинающих специалистов возможности высказывать свою точку зрения в формате традиционных медиа. Именно поэтому стоит вести речь о появлении нового формата СМИ – интернет-проектов, созданных молодыми журналистами, которые одновременно являются редакторами и учредителями своих СМИ. Чаще всего такие средства массовой информации не ограничиваются информационными функциями и начинают активно брать на себя роль общественных и даже политических институтов, стремясь не просто осветить проблему, но и попытаться решить её собственными силами.

В исследовании рассматривается пример интернет-газеты «Карповка» (<http://karpovka.net/>), которая объединила на своей площадке определённые социальные силы, активно привлекая аудиторию в равноправные соавторы. Общественная организация «Живой город» и «Карповка» при тесном сотрудничестве стали мощным и эффективным препятствием на пути осуществления интересов власти и бизнеса, которые порой грозят сохранению исторических памятников архитектуры.

Реализуемый в соответствии с темой диссертационного исследования медиапроект «Полит-грамота» (<http://полит-грамота.рф/>) был разработан выпускниками факультета журналистики СПбГУ. Он не просто стал независимой информационной площадкой для выражения многообразия политических взглядов. Свыше тридцати

туров политических дебатов за шесть лет были организованы в Санкт-Петербурге не политическими партиями и не ведущими СМИ города, а молодыми журналистами – на сайте, не зарегистрированном в качестве СМИ.

Традиционные медиа также демонстрируют новые формы взаимодействия с властью и обществом. Некоторые издания на своих сайтах в Интернете создают специальные рубрики, которые ведут зрители или читатели. Типичный пример такой организации информационного поля – это рубрика «Народная линия» на сайте телеканала «Россия – Санкт-Петербург». Средства массовой информации, исполняя функцию форума, расширяют своё информационное поле, встраиваясь в плюралистическую модель, в которой могут быть представлены самые разные точки зрения. В эту модель включается аудитория СМИ, а также политические субъекты, органы государственной власти.

В журналистике чаще стал использоваться метод создания дискуссионных сообществ (организация редакциями различных круглых столов экспертного сообщества, дебатов). Одним из примеров служит рубрика «36 квадратных метров» газеты «Вечерний Петербург», которая на протяжении нескольких лет проблемно и конструктивно освещает тему предоставления жилья ветеранам Великой Отечественной войны.

Вместе с тем СМИ, активно используя возможности сетевого порядка, в то же время забывают о проверенных временем методах работы в социальном и гражданском поле. Так, всё реже в прессе стала встречаться рубрика «Возвращаясь к напечатанному», что означает ослабление внимания к реальным последствиям проблемных публикаций. В условиях медиатизации политического пространства основным источником информации выступает власть. На примере

деятельности пресс-службы администрации Московского района Санкт-Петербурга в диссертации анализируются информационные поводы, при создании которых пресс-служба соединяет протокольную и сенсационную составляющие. Эти и другие просчёты стратегического и тактического характера не дают СМИ возможности играть ключевую роль в упрочении общественно-политического консенсуса.

В заключении подводятся общие итоги диссертационного исследования, формулируются основные выводы работы. Для политических партий, журналистов и общественных организаций предложено несколько конкретных путей преодоления существующего сегодня «фасадного плюрализма». Получила подтверждение гипотеза, согласно которой конкуренция политических партий является одним из факторов развития плюрализма в российской медиасфере. Доказаны положения о кризисе политического участия, а также тезис о том, что гражданские образования не всегда отвечают принципам плюралистичности, но при этом активнее, чем партии и массмедиа, берут на себя ответственность за решение тех или иных общественных и политических проблем. Ограничение политической конкуренции сказалось на том, что журналистику вновь стало возможным относить к полноценным политическим институтам, которые служат пространством для политического диалога.

III. ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Статьи в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Королев Е. А. Политическая олигополия как результат изменений избирательного законодательства // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 1; URL: www.science-education.ru/107-8237 (дата обращения: 30.01.2013).

2. Королев Е. А. Плюрализм медиа как фактор взаимодействия политических, гражданских и медийных структур // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 6; URL: <http://www.science-education.ru/113-10961> (дата обращения: 30.01.2013).

3. Королев Е. А. Кризис партийной системы как фактор ограничения политического плюрализма // Известия российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2014. – № 166. С. 114-119.

Другие научные публикации автора:

4. Королев Е. А. В поиске независимости и плюрализма: молодые журналисты создают сетевые СМИ // Материалы научно-практической конференции студентов и аспирантов «Интегрированные коммуникации 2012» (Москва, 17 апреля 2012 г.). М., 2012. С. 119-126.

5. Королев Е. А. Независимое политическое СМИ: опыт создания (портал «Полит-грамота») // Журналистика в мире политики: спрос на интеллект: Материалы секционного заседания конференции Дни Петербургской философии- 2007 / ред.-сост. В. А. Сидоров. СПб., 2008. С. 211-212.

6. Королев Е. А. Протокольный информационный повод: шаг в сторону от плюрализма в СМИ // Материалы круглого стола всероссийского форума с междунар. участием «Дни философии в Петербурге-2011» / ред.-сост. И. Н. Блохин, С. Г. Корконосенко. СПб., 2012. С. 153-167.

7. Королев Е. А. Современная журналистика как реакция на «перегрузку» государства // Средства массовой информации в современном мире. Петербургские чтения»: матер. 51-й междунар. науч.-практ. конф. (19-20 апреля 2012 г.) / отв. ред.-сост. С. Г. Корконосенко. СПб. : Филол. ф-т СПбГУ, 2012. С. 337-340.